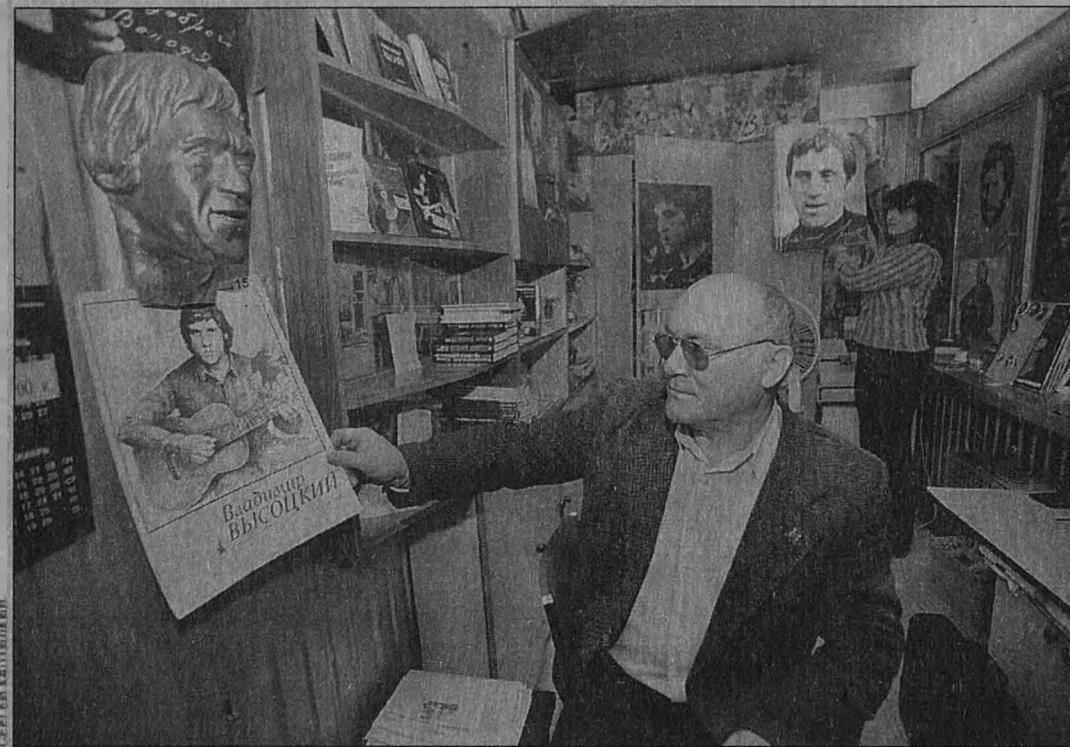

Высоцкий работает без выходных

Мемориальный киоск возле Ваганьковского кладбища

В таких киосках обычно продают бижутерию или прес-су. Железная рифленая коробка оливкового цвета. Из окна коробки виден вход на Ваганьковское кладбище, зеленый купол церкви Андрея Первозванного. И тихо хрипят колонки: «Лучше гор могут быть только горы...» На Ваганьковском кладбище — могила Высоцкого, в Нижнем Таганском переулке — его музей, а здесь, в железном киоске через дорогу от кладбища, — его песни, его дух и, как говорят завсегдатаи, сам Высоцкий.

Чтвец, - 2002.

Дмитрий ЛУКИН

- 25 янв. - с. 3

Стучусь в окошко:

— Можно к вам в гости?

Захожу. Кругом — Высоцкий. С бородой, без бороды, с микрофоном, с гитарой... Плакаты старые, блеклые; краска выгорела. Прямо передо мной — девушка, закутанная в темно-зеленую куртку. Без куртки холодно. Я свою тоже не снимаю. Девушку зовут Людой.

— Все, что здесь продается, — говорит Люда, — связано с Высоцким. Иногда делаем небольшое исключение для Есенина, Цоя, Талькова. Но в основном — Высоцкий. Книги, кассеты, диски, плакаты. Песни, стихи, фильмы. Все, что он пел, здесь есть, включая коллекционные записи. Сколько часов? Никто не считал. Очень много. Спросите у хозяина, это он знает. Только купите что-нибудь сначала. Он не любит, когда спрашивают и

не покупают. А то лезут тут всякие, рекламу предлагают. Он их всех гоняет. И не называйте это палаткой. Это торговый центр Высоцкого, центр памяти.

На следующий день хозяин оказался на месте. Александр Вишневский — крупный мужчина с широким улыбающимся лицом. Все спрашивал, откуда знаю, как его зовут, и боялся, что суну ему в зубы диктофон.

— А что здесь было десять лет назад?

— Спекулянты. Ходили прямо на могилу и там продавали из-под полы черно-белые фотографии, значки, пластиники. Я смотрел, сколько мог, потом не выдержал. Тогда еще не было самого музея, только дирекция по созданию... Обратились туда и поставили киоск. Меня сделали сотрудником музея. А должность не помню. То ли киоскер, то ли еще как-то... В девяносто шестом, директором стал Никита Высоц-

— По-разному называют, — подытожил Вишневский, —

1970 год. «Добрый человек из Сезуана». Владимир Высоцкий и Зинаида Славина (публикуется впервые)

забегаловка, нора, сарай, ларек, избушка, домик, склад... Всех названий не помню. Раньше двадцать пятого тут уже в семь утра народ стоял — ждал, когда откроемся. С первыми электричками приезжали. На могилу цветы поблажат, потом сюда заглянут посмотреть, что нового появилось, с друзьями «Высоцкого» пообщаются, рюмашку пропустят, потом, у кого время есть, — в музей. А последние лет пять до девяти утра вообще никого не бывает, и приезжать не стоит... Покупатели в основном из провинции.

«Стук в дверь? Заходит старичок в плюсовых очках, здоровается и сидится на скамейку.

— Интервью даю, — сообщает Вишневский. — О Высоцком. А ты что скажешь, Боря?

Боря расплывается в улыбке, глаза загораются, губы растягиваются:

— Я с Высоцким п-и-и-и! Вот сидел, как с вами, и п-и-и-и-и...

Самое светлое воспоминание в жизни.